

- Принц, Ваше Высочество.

Ширайя, заметивший это первым, встал, и мгновение спустя я последовал его примеру. Поскольку мы учимся в академии, мы воздерживаемся от долгих представлений и просто проявляем простую форму вежливости.

- Спасибо. Успокойтесь.

С разрешения Его Высочества, мы оба одновременно подняли лица.

Основной маршрут захвата цели. Вероятно, нет возможности назвать его имя, но его зовут Адельбард Алан Эльзерия. Он первый принц королевства Эльзерия, где мы живем, и является наследным принцем.

Он типичный персонаж принца со светлыми волосами и голубыми глазами и нарисован как самый красивый в работе. Даже когда он стоит передо мной в реальности, как сейчас, в нем есть такая красота, которая ослепляет мои глаза.

Однако тот факт, что Ширайя сейчас для меня самый привлекательный, ничего не меняет.

- Я случайно подслушал ваш разговор ранее. Сын графа Брука Ширайя не только отлично учится, но и умеет учить других?

- Леди Рудран высоко оценила меня, но нет никаких заслуг, достойных того, чтобы быть доведенными до ваших ушей, Ваше Высочество. Вместо того, чтобы моё преподавание было хорошим, она сама, вероятно, превосходна.

- Я вижу, это действительно замечательно, судя по этой записной книжке. Честно говоря, я в отчаянии. Я хочу как можно скорее восполнить свои недостаточные академические способности. Я хочу попробовать всё, что только можно попробовать. Ах, я слышал, что она обладает замечательным талантом в качестве следующей леди-виконтессы Рудрана. Тогда, не могли бы вы сказать мне, как превосходная леди виконтесса Рудран оценивает сына герцога Брука?

Я думала, что мне не придется разговаривать с Его Высочеством принцем в присутствии Ширайи, представителя высокопоставленной знати, но, если бы меня спросили напрямую, я не смогла бы отказаться отвечать.

- Да, Ваше Высочество. Для меня большая честь получить Вашу похвалу. Я отвечу на Ваш вопрос. Я верю, что сын герцога Брука обладает способностями учителя. Его учения легки для понимания и точны.

- Понятно, разве вы раньше не говорили о блокноте? Я не буду заставлять вас делать это, но

мне интересно, не могли бы вы показать его и мне.

- С его согласия. Как насчет этого, Ширайя?

- Конечно, я не возражаю.

Я решила спросить на всякий случай, но если Его Высочество скажет, что хочет это увидеть, я не смогу отказать ему, если на то не будет веской причины. Ширайя немедленно согласился. Мне не в чем было чувствовать себя виноватой, так что нет необходимости колебаться.

- Это записная книжка. Ваше Высочество.

- Спасибо, я позаимствую её.

Это блокнот, о котором я забочусь, чтобы на нём не было ни единого пятнышка. Я немного нервничала, когда передавала его, но Его Королевское Высочество наследный принц открыл его и обращался с ним бережно. Есть части, которые вы можете просто пролистать, а есть части, которые вы должны внимательно прочитать. Дойдя до последней страницы, Его Высочество закрыл блокнот и на мгновение замолчал, словно о чём-то задумавшись.

- Я понимаю, это, несомненно, замечательно. Учителя, которые работают в королевском дворце, ни в коем случае не уступают вам, но я смог понять вещи, которые не смог бы понять, даже если бы спросил их. Господин Ширайя, я и не знал, что у сына герцога такой талант.

Ширайя нервно пожал плечами в ответ на откровенный комплимент Его Высочества, но его щеки слегка покраснели. Затем он продолжил, его голос слегка дрожал.

- Это скромное заявление...

Следуя за мной, его усилия были признаны даже Его Высочеством наследным принцем. Его самооценка, которая была подорвана, теперь, наконец, была вознаграждена, и настало время для исцеления. Хотя выражение его лица было претенциозным, я чувствовал, что отчетливо ощущаю радость молодого человека.

- А вы как думаете? Могу ли я время от времени участвовать в вашем независимом обучении? Я уверен, что сына графа Брука чаще всего будут просто учить меня, так что я только думаю об этом, но я также думаю о том, чтобы отплатить вам за труды.

Лицо Ширайи, которое должно было быть наполнено спокойной радостью, застыло при словах Его Высочества наследного принца. Я тоже не могу скрыть своего удивления. Я думал, что у Ширайи действительно были способности, но он всё ещё был студентом. Не слишком ли это внезапное повышение по службе - получить награду за обучение Его Высочества наследного принца?

- Пожалуйста, подождите... кто-то вроде меня не подходит на эту роль.

- Просто взглянув на этот блокнот, я так не думаю. Честно говоря, я просто цепляюсь за свою последнюю соломинку. Я хочу как можно скорее восполнить те академические способности, которых мне не хватает. Я хочу попробовать всё, что в моих силах.

- Может быть, это и так, Ваше Высочество, но разве вы не один из лучших учеников? Не похоже, что вам не хватало академических способностей.

- Нет, этого недостаточно. Сейчас это недостаточно хорошо. Этого недостаточно. Всё.

- Такой... Однако...

Куда делась радость, которую я испытывала раньше? Ширайя сейчас выглядит совершенно встревоженным, а его Королевское Высочество наследный принц строг к себе, как будто он о чём-то думает. Ни один из них не в состоянии отстраниться, и в воздухе повисает тяжелая тишина.

Что, чёрт возьми, случилось с Его Высочеством принцем? Как сказал Ширайя, Адельбард был одним из лучших учеников в своём классе. Он был достаточно хорош, чтобы всегда входить в десятку лучших по каждому предмету. Этого более чем достаточно. Даже если сравнивать с прошлыми оценками королей, его способности вовсе не должны быть ниже. Может ли быть так, что он стремится к вершине, как Ширайя?

«Даже если он занимает особое положение наследного принца...»

Размышляя об этом, я вспомнил обстановку «Маршрута принца». Наследный принц чувствовал себя неполноценным по сравнению со своей прекрасной невестой. В результате его отношения с невестой ухудшились, и героиня появилась как исцеляющее присутствие, и между наследным принцем и героиней зародилась любовь.

- Простите, что перебиваю, но у вас есть кто-нибудь, кого вы хотели бы превзойти по успеваемости, Ваше Высочество?

Когда я спросила, демонстрируя извиняющуюся позу за вторжение в разговор между высокопоставленными дворянами, наследный принц выглядел удивленным и неловким, как будто его ударили по голове.

- Ах, нет... Я не хочу побеждать. Но если я не лучше её, ей наверняка будет противно...

- Этим «её» вы имеете в виду мисс Эстелизу Гриддимор, вашу невесту?

- Откуда вы знаете, что...? Я никому об этом не рассказывал.

Я не могла сказать, что это было из-за того, что я играла в эту игру. Поэтому я просто улыбнулась и ответила:

- Она великолепна, - не обращая внимания на чувства Адельбарда, который, казалось, хотел сказать, что его это не убедило, я продолжила свои слова. - Действительно, мисс Гридимор - отличная ученица, которая находится на одном уровне с Ширайей. Но, Ваше Высочество, вам не кажется, что мисс Гридимор в последнее время выглядит бледной? Даже когда она с вами, она часто смотрит вниз.

- Это потому, что... я ей противен, потому что я такой жалкий...

- Нет, Ваше Высочество. Такое невозможно для дочери герцога Гридимора, которая искренне обожает Его Высочество. Пожалуйста, обратите внимание на ситуацию, в которой находится дочь герцога. Она определенно достигает своего предела.

- Что вы имеете в виду? Она что-нибудь знает?

- Я боюсь говорить своими устами. Я думаю, что всё пойдет в лучшем направлении, если Ваше Высочество проверит это сами, а дочь герцога Гридимора расскажет вам, что у неё на уме.

- ...Я не понимаю, о чём вы говорите. Вы знаете что-нибудь...

Неужели мой толчок слишком слаб для слов виконтессы? Принц, Его Высочество, наблюдал за мной, не пытаясь скрыть своего озадаченного выражения. Ну что ж.

- Если таким образом не будет прогресса, Ширайя поддержит обучение Вашего Высочества.

- Синтия?!

Ширайя удивленно окликнул меня по имени, но я хотела, чтобы он думал об этом как о стене, которую нужно преодолеть хотя бы сейчас. Даже если бы он в конечном итоге стал наставником Его Высочества, это было бы одним из достижений Ширайи, и он смог бы установить связь с наследным принцем, так что это была не такая уж плохая сделка.

Можно было бы даже сказать, что для него было бы лучше в будущем добиться такого великого достижения, поскольку в благородном обществе им пренебрегали как незаконнорожденным ребенком. В то время я бы полностью поддержала Ширайю.

- ...Хорошо. Тогда давайте снова встретимся в этой библиотеке в это же время через неделю для промежуточного отчета. Это нормально?

- Да, Ваше Высочество.

Ширайя не дал своего согласия, но принц Адельбард, покинул библиотеку, не оглядываясь.

- Синтия, что это значит? У тебя есть какие-нибудь доказательства того, что ты сказала?

- Я приношу извинения за свое своевольное поведение, Ширайя. Если ты абсолютно не можете принять это, это то, что я сделала без одобрения, и ты имеешь право отказаться.

- Нет, всё совсем не так. Во-первых, как только мы сказали это Его Высочеству, мы не сможем притворяться, что этого не было.

- Ширайя, всё будет хорошо. Его высочество – прекрасный человек. Причина, по которой я не согласовала это с тобой, заключается в том, что Его Высочество понимает, что это не официальный контракт. Наш разговор в библиотеке, когда мы были студентами, был не более чем шуткой. Конечно, не было никакого оправдания для лжи членам королевской семьи. Но, учитывая обстоятельства, это закончилось бы наказанием лично для меня.

- Ни за что! Я не позволю этому случиться! Если это ради Синтии, я могу поднять оценки Его Высочества на самый верх! Будь то роль учителя или что-то ещё, я возьмусь за это! – Ширайя подошёл ко мне и громко сказал, даже несмотря на то, что обычно он отшатывается, когда подходит слишком близко...

- Хе-хе, спасибо тебе, Ширайя....Энтузиазм персонажа Яндере мог бы быть приятным.

В моей прошлой жизни я, должно быть, никогда не была в восторге от обстановки яндере, но для Ширайи неплохо так страстно выражать мне свои чувства. Довольно неплохо. Очень милый человек.

- ...Ян...де? Что?

«О боже, я сказала это вслух?»

Я задавалась вопросом, не стала ли я беспечной, когда Ширайя тоже был рядом. Мне нужно было быть осторожной.

- На языке далекой страны на северо-востоке это означает «человек, испытывающий глубокую привязанность». Яндере.

- Неужели это так...? Но что означают твои слова? Я беспокоюсь о тебе.

- Я не могу рассказать тебе подробности. Даже если ты мой будущий жених. Но, Ширайя, я с нетерпением жду нашего совместного будущего. Я не сделаю ничего, что могло бы это испортить.

- ...Я понимаю. Я не буду заставлять тебя рассказывать мне. Я хочу верить в Синтию.

- Спасибо тебе, Ширайя. Я начинаю в тебя влюбляться. Могу ли я тайком поцеловать тебя в щёку?

Вокруг никого не было видно, но, когда я прошептала и попросила о поцелуе, парень ярко покраснел и отстранился от меня.

- Это... слишком рано!

Ширайя, который отреагировал невинно, был неотразимо мил. Я хотела поскорее обручиться.

Однако, возможно, это было наказанием за попытку подкатить к очаровательному второстепенному герою. Когда в тот день я вернулась домой, мои родители встретили меня с суровыми лицами. Пришёл ответ на письмо от герцога Брука. К этому ответу было приложено письмо второго сына герцогской семьи.

Они обозначили, что не могли определиться с женихом третьего сына до помолвки второго сына, которая ещё не была определена.

Другими словами, второго сына и раньше привлекала леди Рудран.

Существовала вероятность, что третий, беспокойный и некомпетентный сын, обманывал леди Рудран. Поскольку второй сын был воспитанным и прекрасным сыном, которым можно было гордиться, леди Рудран, несомненно, он бы понравился.

Примерно так там и было написано. Это была нежелательная ситуация, которая произошла. Герцог Брук хотел выдать меня замуж за своего второго сына, а не за Ширайю.

- Отец, мать, Ширайя, сын герцога Брука, не обманывает меня.

Как только я прямо сказала об этом своим родителям, мой отец немедленно продолжил решение:

- Я понимаю, Синтия. Ни для кого не секрет, что в семье герцога к нему относятся холодно из-за его рождения. Были времена, когда плохим слухам о нём, который ещё не показывался в общественных кругах, верили, но теперь, когда он появился на публике в школе и когда люди наблюдали за его серьезным образом жизни, эти слухи стали скептическими. Напротив,

старший и второй сыновья герцогской семьи – грубые люди, и репутация у них нехорошая. Мы также выступаем против выбора этого второго сына в качестве твоего мужа.

– Я испытываю облегчение... Спасибо тебе за то, что веришь в меня.

Я вздохнула с облегчением, но лица моих родителей по-прежнему оставались мрачными. Я вижу, я могу догадаться, что они хотят сказать. Если им трудно это произнести, я спрошу их.

– Если это предложение от герцога, мы не можем отказаться от него наотрез. Я обязательно должна встретиться лицом к лицу со вторым сыном герцогской семьи.

Когда я сказал это своим родителям и наклонился к ним, моя мама встала рядом со мной и крепко обняла, прижавшись всем телом.

– Да, именно так, дорогая. Но мы определенно откажемся от помолвки. Даже семья герцога не может принудить к помолвке, так что, пожалуйста, будьте уверены. Однако тебе придется один или два раза встретиться лицом к лицу с мужчиной, который тебе не нужен.

– Я понимаю. Долг дворянина – действовать так, чтобы не ударить в грязь лицом перед высокопоставленными дворянами. Я приму сватовство от семьи герцога. Однако остается опасение, что, отказавшись от помолвки со вторым сыном, мы можем навлечь на себя неудовольствие герцога Брука и, возможно, не сможем признать помолвку с Ширайей.

После этого в нашей семье не было никаких разговоров. Потому что мы ничего не могли поделать. Внезапно появившаяся темная туча так и не рассеялась для нас в тот день.

<http://tl.rulate.ru/book/98032/3370934>